

Линь Цзыянь, выглядевший так, словно готов был принять смерть, был до того очарователен, что Юй Чжэнь невольно залюбовался. Однако он не собирался торопить события: было очевидно, что Линь Цзыянь еще не готов, а на этот шаг решился лишь из любви к нему.

Юй Чжэнь хотел, чтобы Линь Цзыянь принадлежал ему всецело и по собственному желанию, а не из чувства долга или неловкости. К тому же они только сегодня подтвердили свои отношения, так что спешить было некуда.

Юй Чжэнь медлил, и Линь Цзыянь начал заметно нервничать, не зная, что делать. Наконец Юй Чжэнь пришел в движение: он нежно обнял Линь Цзыяня и, поцеловав его в ухо, прошептал:

— Учитель, не волнуйтесь. Я не стану принуждать вас ни к чему. Я люблю вас и не хочу, чтобы вы чувствовали себя ущемленным. Я могу подождать, давайте не будем торопиться, хорошо?

Сердце Линь Цзыяня наполнилось теплом. Его Чжэнь-эр действительно любит его и заботится о его чувствах — какой же он замечательный. Линь Цзыянь повернулся, прижался головой к плечу Юй Чжэня и уткнулся лицом в его грудь. Юй Чжэнь ласково погладил его по спине, и так, вдыхая аромат друг друга, они уснули.

На следующее утро Линь Цзыянь проснулся рано и обнаружил, что всё еще лежит в объятиях Юй Чжэня. Грудь ученика мерно вздымалась при дыхании, и даже сквозь ткань пижамы чувствовалось крепкое тело.

За последние два месяца Юй Чжэнь усердно тренировался, а благодаря хорошим природным задаткам прежнего владельца тела, сейчас он выглядел именно так, как нужно: в одежде — стройный, без одежды — мускулистый.

Линь Цзыянь не шевелился, продолжая лежать на груди Юй Чжэня. Даже после прошедшей ночи он чувствовал себя словно в тумане: его возлюбленный ученик, о котором он грезил столько лет, сейчас был рядом. Линь Цзыянь пристально смотрел на лицо Юй Чжэня, не в силах понять, что именно в этом человеке так сильно его притягивает.

Юй Чжэнь проснулся, как только Линь Цзыянь начал на него смотреть, но притворился спящим, желая узнать, как поступит учитель. Сейчас он находился на стадии Второго ранга, так что его притворство было нетрудно скрыть. Но Линь Цзыянь ничего не предпринял, лишь продолжал молча наблюдать.

Подождав еще немного, Юй Чжэнь «проснулся». Заметив, что ученик открыл глаза, Линь Цзыянь смущенно попытался отстраниться, но Юй Чжэнь, конечно же, не позволил ему уйти. Он крепко обнял учителя и, прежде чем отпустить, несколько раз страстно его поцеловал.

— Доброе утро, Учитель... — улыбаясь, произнес Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь, совершенно ошеломленный поцелуями, лишь тихо пробормотал что-то в ответ. Они провели в постели еще некоторое время, наслаждаясь близостью, но затем Линь Цзыянь начал подниматься. Юй Чжэнь последовал его примеру — у него не было привычки валяться в постели, к тому же нужно было тренироваться.

Юй Чжэнь сходил на кухню и принес еду. В последние дни он сам занимался доставкой трапез, и старшие ученики уже привыкли к этому. Юй Чжэнь, улыбаясь, поздоровался с ними и уже собрался уходить, как вдруг его окликнул один из братьев-учеников:

— Младший брат, сегодня день заготовок в городе. Ты уже отпросился у Главы секты?

Юй Чжэнь остановился, вспомнив, что действительно настало время для пополнения запасов.

— Понял, сейчас же пойду спрошу у Учителя! — кивнул он. Ему тоже хотелось спуститься с горы и осмотреться.

Секта Тайсюань была расположена глубоко в горах. Дороги были труднопроходимыми, и передвигаться можно было лишь с помощью Цингун. Ближайшие города находились в десятках ли отсюда, а у подножия жили лишь разрозненные крестьянские семьи.

Обычно ученики редко покидали секту — заготовки проводились раз в месяц или два, а некоторые и вовсе не спускались вниз, прося других помочь с покупками.

Спуск с горы был нужен не только для покупок, но и для продажи лекарственных трав. Травы секты Тайсюань славилась своим качеством, и окрестные аптеки всегда расхватывали их. Однако из-за медленного роста урожай был невелик, и вырученных денег едва хватало на нужды учеников, особенно учитывая, что Юй Чжэнь тратил их как воду. К счастью, старый Глава оставил немалое наследство, благодаря чему секта продолжала функционировать.

Прежний владелец тела всегда спускался вниз в дни заготовок и скупал всё подряд, зная, что Линь Цзыянь даст достаточно денег. При этом он никогда ничего не покупал для самого Линь Цзыяня, считая, что Глава секты достаточно богат и в его подарках не нуждается.

Вернувшись в главный зал, Юй Чжэнь увидел, что Линь Цзыянь читает книгу. Увидев ученика, тот отложил книгу и поднялся, чтобы помочь.

— Учитель, сегодня день заготовок. Можно мне взять выходной на один день? Всего на один! — попросил Юй Чжэнь.

Спуск с горы не был чем-то серьезным, остальным достаточно было просто уведомить старейшин, но так как наставником Юй Чжэня был сам Линь Цзыянь, требовалось его согласие.

— Конечно. Денег хватит?

Линь Цзыянь кивнул. Он действительно забыл о сегодняшнем дне, так как был слишком счастлив вчерашним признанием. Конечно, он не станет препятствовать.

Линь Цзыянь достал из кошелька несколько банкнот по сто лян. Обычно он не тратил денег на себя, отдавая всё Юй Чжэнь. Несколько лян могли обеспечить жизнь обычной семье на несколько месяцев, а сотни — это суммы, доступные лишь богатым купцам. Линь Цзыянь никогда не скупился на ученика.

— Учитель, я еще не потратил те деньги, что вы давали в прошлый раз, не нужно! — Юй Чжэнь отказался брать банкноты. Он хотел лишь осмотреться в этом мире, ведь после своего «перемещения» он так и не успел толком его изучить.

— Возвращайся пораньше!

Линь Цзыянь убрал деньги обратно. Юй Чжэнь поцеловал его в руку и покинул зал, чтобы отправиться вниз вместе с остальными. Линь Цзыянь же должен был заниматься делами секты и спускался редко, только по важным поводам вроде межклановых конфликтов или обмена опытом.

В этот раз с горы спустилось менее двадцати человек. Юй Чжэнь, не зная дороги, шел позади и болтал с учениками.

— Младший брат, как тебе удалось убедить Главу? Ты даже поселился в главном зале! Даже у старейшин нет таких привилегий! — допытывался один из братьев.

— Брат Лю, Учитель просто очень любит меня! А для изучения боевых искусств мне нужно быть как можно ближе к нему, — рассмеялся Юй Чжэнь.

По пути все заметили, что характер младшего брата сильно изменился: раньше он держался отстраненно, а теперь стал общительным и дружелюбным.

Путь в десяток ли занял около часа. Большинство учеников находились на уровне Второго ранга, а те, что послабее — на Третьем уровне, что всё равно было намного лучше, чем у Юй Чжэня два месяца назад.

Жители у подножия гор приветствовали их. Многие из них когда-то работали в секте Тайсюань, а у некоторых дети обучались там боевым искусствам.

— Старик, как урожай в этом году? — поинтересовался старший ученик Чжан у пахущего землю крестьянина.

— Эх, как обычно, всё зависит от неба. Да и налоги в последнее время стали непомерными, почти ничего не остается, — вздохнул старик.

— Слышал, на западе голод, беженцы толпами бегут сюда. В такие времена сытый желудок — уже счастье, — добавил проходивший мимо мужчина.

— Беженцы? Что случилось? — внезапно спросил Юй Чжэнь. За эти месяцы он ни разу не покидал территорию секты.

— Засуха, нашествие саранчи, да еще и эпидемия началась. Ох, за какие грехи нам всё это! — старик покачал головой.

— Тяжелые времена настали, — вздохнули ученики.

Секта Тайсюань находилась на востоке Великого государства Янь, в богатом краю, который издавна называли краем рыбы и риса. Беженцы стекались сюда в надежде на спасение, но прокормить всех было невозможно.

Сердца учеников стали тяжелыми. Секта Тайсюань часто помогала бедным, но людей в ней было мало, и многого сделать они не могли.

Когда они добрались до города, шумные разговоры утихли. Ученики разошлись по своим делам, договорившись встретиться у городских ворот к часу Петуха.

Юй Чжэнь последовал за братом Лю к центру рынка. Раньше прежний владелец тела ходил с ним по увеселительным заведениям, и к концу дня у него почти не оставалось денег.

— Младший брат, в ресторане Хайюнь появилось много новых блюд, сходим перекусим?

Юй Чжэнь покачал головой:

— Нет, брат, ты не знаешь, где здесь хорошая портняжная мастерская?

Он хотел купить Учителю новый наряд. Старая одежда Линь Цзыяня выглядела поношенной и была сшита не лучшим образом. Несмотря на то, что деньги были даны самим Линь Цзыянем, Юй Чжэнь решил, что это лучший подарок.

«Сначала нужно разобраться с картой сокровищ», — подумал он. В памяти прежнего владельца хранились сведения о карте, указывающей на тайник некоего князя прежней династии: более двадцати сундуков с золотом, драгоценности и редкие лекарственные травы. Юй Чжэнь знал место, но раньше его силы были слишком малы, а Линь Цзыянь не отпустил бы его одного. Да и сам Юй Чжэнь не хотел расставаться с Учителем — для него карта не стоила и

одной десятитысячной части Линь Цзыяня.

— Младший брат, вот лучшая мастерская. Ты же бывал здесь раньше, забыл? — удивился брат Лю.

— Эх, память подводит, давно не заглядывал, — отшутился Юй Чжэнь, стараясь отделаться от него.

Мастер в лавке сразу узнал его как постоянного клиента, щедро тратившего деньги.

— О, господин Юй, снова решили заказать наряды? — засуетился помощник.

— Сделайте точно такой же комплект, как на мне, по меркам из этой записки. Сколько времени займет? — Юй Чжэнь вытащил листок с мерками Линь Цзыяня, которые он предусмотрительно снял пару дней назад.

— Сделаем! Это подарок? Фасон непростой, если поторопиться, дня за три управимся. С вас девяносто лян, можно внести залог в двадцать лян, — услужливо произнес лавочник.

Юй Чжэнь без колебаний внес залог. У него было около двухсот лян — остатки прежних денег и те, что дал Линь Цзыянь.

Выйдя из мастерской, он пошел бродить по городу Локоу. Это был средний по размерам город, но благодаря выгодному географическому положению население здесь было плотным. Город окружали реки и горы, а власть в нем делили чиновники, богатые семьи и множество мелких сект вроде Секты Саньшэн или Секты Цзиньган — все они были третьесортными, а то и вовсе не входили ни в какие классы. Подобных сект было несколько, а мастеров Сяньтянь — по пальцам пересчитать. Секта Тайсюань была довольно известной, но из-за удаленности и строгих правил приема людей в ней было мало.

Вскоре Юй Чжэнь увидел нищих, свернувшихся калачиком у стены. Среди них была женщина с ребенком.

— Уйдите, уйдите! Почему беженцев становится всё больше! — люди брезгливо обходили их стороной, боясь заразиться.

— Ох, бедолаги, возьмите поесть, — старик, продававший булочки, раздал им немного еды.

— Спасибо! Спасибо вам!

Беженцы кланялись в ноги — эта булочка могла спасти им жизнь. Юй Чжэнь вздохнул: по их лицам было видно, что многие уже серьезно больны.

К полудню, пообедав, Юй Чжэнь начал закупаться. Он не покупал предметов роскоши, а брал только самое необходимое. Линь Цзыянь любил читать, поэтому Юй Чжэнь купил стопку книг, среди которых тайком прихватил несколько с пикантными иллюстрациями — для «глубокого изучения» в будущем.

К часу Петуха Юй Чжэнь зашел в Хайюнь, чтобы купить еды на ужин. Это был самый известный ресторан в городе, а их фирменное блюдо Восемь бессмертных переходят море славилось на всю округу. Юй Чжэнь скрепя сердце отдал тридцать лян за несколько блюд.

— Младший брат, сюда! — окликнул его брат Лю.

Когда все собрались, они отправились обратно. Ученики обсуждали беженцев, и их лица были полны тревоги.

Вернувшись в секту, Юй Чжэнь сразу пошел в главный зал. Линь Цзыянь, упражнявшийся в медитации, услышал шаги и открыл глаза.

— Чжэнь-эр, ты вернулся! — улыбнулся он.

— Да, Учитель, я купил кое-что вкусненькое на ужин!

Юй Чжэнь открыл контейнер, который всю дорогу сохранял тепло благодаря его внутренней силе.

— Это же из Хайюнь! — Линь Цзыянь узнал марку.

— Вы пробовали их кухню? — удивился Юй Чжэнь.

— Старый Глава водил меня туда несколько раз, когда я был маленьким, — с грустью ответил Линь Цзыянь.

— Попробуйте, Учитель, это всё ваше любимое! — Юй Чжэнь расставил тарелки.

Линь Цзыянь был тронут до глубины души — впервые ученик купил что-то для него.

— Учитель, я еще купил книги, почитаете!

— А себе ты ничего не купил? — удивился Линь Цзыянь.

— Я взял только самое необходимое, остальное не нужно, — улыбнулся Юй Чжэнь.

Он положил еду в тарелку учителя:

— Ешьте, пока не остыло!

Линь Цзыянь был счастлив, хотя старался сохранить невозмутимый вид Главы секты.

— Учитель, сегодня в городе я видел много беженцев. Говорят, на западе голод и эпидемия...

<http://bllate.org/book/21624/2230691>